

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ПРАВА

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗЫСКАНИЯ ЧИСТЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

КИСЛИЦЫНА МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА

*магистрант ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет», г. Новосибирск, Россия*

Email: kislitsyna.m@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Автором настоящей статьи обзревается основные модели построения деликтного права в зарубежных государствах, оценивается модель, реализованная в России, и на основании этого рассматривается возможность взыскания чистых экономических убытков в соответствии с актуальным российским гражданским законодательством и судебной практикой.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, противоправность, возмещение убытков, чистые экономические убытки

POSSIBILITY OF RECOVERING PURE ECONOMIC LOSSES IN RUSSIAN CIVIL LAW

MARIYA KISLITSYNA

*graduate student of Novosibirsk national research state university, Novosibirsk,
Russia*

Email: kislitsyna.m@mail.ru

ABSTRACT

The author of this article reviews the basic models for constructing tort law in foreign countries, classes the model implemented in Russia, and considers the possibility of recovering pure economic losses in accordance with current Russian civil law and judicial practice.

Keywords: civil liability, tort liability, delict, damages, pure economic losses

Чистые экономические убытки (pure economic losses) – убытки, которые потерпевший несет опосредованно, не в результате

прямого причинения вреда его имуществу или личности.

Возможность возмещения такого рода убытков является дискуссионной не только в России,

но в зарубежных государствах. Причинами настороженного отношения к чистым экономическим убыткам являются опосредованность причинно-следственной связи, препятствия для свободного гражданского оборота (страх совершать действия, поскольку они могут навредить огромному количеству лиц, за что придется нести ответственность), следствие признание права возмещать такие убытки в виде огромного количества исков с неопределенным количеством истцов и объемом требований, а также возможные злоупотребления правом [9, С. 78; 10, С. 136; 11, С. 119].

Поскольку формальные договорные отношения между причинителем вреда и потерпевшим отсутствуют, в случае признания возможности взыскивать чистые экономические убытки, такое взыскание должно быть основано на нормах деликтного права.

В цивилистике традиционно рассматриваются три модели деликтного права, которые сложились во Франции, Англии и Германии соответственно [9, С. 48; 10, С. 136; 11, С. 124]. Краткий обзор каждой из моделей позволит установить место деликтного права России среди классических моделей и определить отношение классических правовых порядков к институту чистых экономических убытков в сравнении с российским законодательством и судебной практикой.

Во Франции возможность взыскания такого вида убытков проистекает их закрепления в законе принципа генерального деликта,

который предполагает обязанность причинившего вред лица возместить любой причиненный вред (ст. 1382 Французского гражданского кодекса, ФГК). Иными словами, защите подлежат все законные интересы и вред компенсируется во всех случаях, когда он причинен. Условиями для возмещения вреда считаются факт причинения вреда, вина (которая имеет ключевое значение), а также причинная связь между действиями причинителя вреда и причинением вреда. Благодаря нормам ФГК о генеральном деликте во французском правовом порядке взыскание чистых экономических убытков имеет системный характер [9, С. 48; 10, С. 141; 11, С. 125].

В Гражданском кодексе Российской Федерации закреплена статья 1064 [2], которая близка к принципу французского генерального деликта. В российской доктрине это положение напрямую называют генеральным деликтом [13, С. 827]. Однако, устанавливая обязанность правонарушителя в полном объеме возместить причиненный вред, указанная норма не предполагает возмещение любого вреда. Об этом свидетельствует не только отсутствие в статье слова «любой», но косвенно и достаточно подробное описание конкретных деликтов в последующих статьях. Таким образом, строго говоря, Россия не может воспринять такое отношение к чистым экономическим убыткам, какое сложилось в французской судебной практике. Однако, по мнению ученых, в последнее время российское право

склонно воспринимать модель генерального деликта [14, С. 51].

В Англии точкой отсчета для развития прецедентов является мысль о том, что «вред, причиненный недобросовестным лицом, должен быть компенсирован». Далее судебная практика вырабатывает перечень случаев, в которых вред должен быть возмещен, и тесты, которые позволяют определить, подлежит ли возмещению вред в рассматриваемом споре. Взыскание чистых экономических убытков возможно, если будет доказана предполагаемая обязанность причинившего вред лица воздерживаться от причинения вреда, должная степень осмотрительности. Учитывая, что во Франции развитие деликтного права во многом определяет Кассационный суд, а не законодатель, можно увидеть сходство французского и английского подходов к пониманию ответственности за причиненный вред [9, С. 50; 10, С. 142; 11, С. 130].

При этом английский уклад по своему устройству дальше от законодательства и практики России, чем французский генеральный деликт и основанная на нем судебная практика.

Третья модель реализована в законодательстве Германии. В отличие от ФГК, который защищает все права и законные интересы лица, Германское гражданское уложение (ГГУ) защищает только те права и законные интересы, которые прямо указаны в законе (§ 823 и 826 ГГУ). Кроме того, § 826 ГГУ возлагает обязанность по возмещению вреда

на лицо, которое умышленно причинит другому лицу вред способом, противоречащим добрым нравам. К условиям для возмещения вреда, помимо тех, что устанавливаются во Франции, добавляется противоправность [9, С. 51; 10, С. 145; 11, С. 125].

Как указывается исследователями, понимание упомянутых норм во многом зависит от немецкой судебной практики, которая в некоторых случаях толкует их расширительно (ограничиваясь тем, что нарушаться могут лишь абсолютные права), в других случаях – ограничительно, учитывая неконкретность термина «добрые нравы» [9, С. 51; 11, С. 128]. Исходя из указанного, с одной стороны, большое значение для рассмотрения возможности взыскания чистых экономических убытков имеет понимание противоправности (объективное, субъективное или сочетание обоих типов), которое может послужить сдерживающим фактором для взыскания таких убытков (отсутствие в законе прямо указанного запрета на причинение вреда третьим лицам). С другой стороны, толкование понятие «добрые нравы» может компенсировать формальную определенность закона.

Нельзя не заметить, что такое положение дел напоминает российский правопорядок как в части законодательных конструкций, так и в части отношения к понятию «добросовестность». При этом наличие нормы ст. 1064 ГК РФ [2] потенциально предполагает большое

судебное усмотрение, чем может позволить себе немецкая судебная практика.

Проведенный анализ позволяет сделать два вывода. Во-первых, российское законодательство себе сочетает признаки французской и немецкой модели, поэтому ее нельзя однозначно отнести к одной из классических моделей деликтного права и сформулировать соответствующее отношение к чистым экономическим убыткам. Во-вторых, каждая из указанных моделей допускает взыскание чистых экономических убытков, однако с оговорками и определенной степенью осторожности.

Остановившись подробнее на российском правопорядке, можно отметить попытки оценить возможность взыскания чисто экономических убытков, пользуясь нормами договорного права.

Например, В.А. Короткова проводит исследование о праве возмещения чисто экономического вреда, возникающего при исполнении договора строительного подряда. Исследователь приходит к выводу, что в России взыскание чистых экономических убытков в отношениях между заказчиком, подрядчиком и субподрядчиком невозможно ни с помощью предъявления договорного, ни путем подачи деликтного исков [10, С. 154].

Изучая российское законодательство на предмет отношения к чистым экономическим убыткам, можно обнаружить отдельные положения, прямо позволяющие возместить такие убытки. К ним относят

преддоговорные убытки за обман или иные проявления недобросовестного ведения переговоров по ст. 434.1 ГК РФ [1], выпадающие доходы в случае потери кормильца по ст. 1088-1089 ГК РФ [2].

По мнению С.В. Сарбаш, как допущение возможности взыскания чистых экономических убытков можно трактовать положения ст. 860.11 ГК РФ, устанавливающие ответственность третьих лиц непосредственно перед кредиторами должника [12, С. 182].

Кроме того, по сути, право взыскания чистых экономических убытков можно установить в договоре, пользуясь институтом потерь, закрепленном в ст. 406.1 ГК РФ [2]. Конечно, в данном случае природа понесенных расходов меняется, а обязанность возмещения ложится на другую сторону договора, а не на третье лицо, фактически причинившее вред. Однако для участника гражданских правоотношений является главным, что достигается цель – восстановление нарушенного права.

Например, в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 по делу № А45-32564/2017 [8] суд рассмотрел спор, по которому стороны согласовали в договоре поставки условие, согласно которому покупатель обязуется возместить поставщику имущественные потери, возникшие в результате привлечения поставщика к ответственности в связи с осуществлением привлеченными им контрагентами перевозки продукции на условиях

самовывоза с нарушением действующих норм и правил. Суд квалифицировал такое условие как условие о возмещении потерь, при этом по своему содержанию такие потери являются чистыми экономическими убытками.

Примеры, показывающие возможность взыскания чистых экономических убытков в иных правоотношениях, встречаются в российской судебной практике.

Так, Конституционный Суд РФ, исходя из идеи генерального деликта признал, что при недоплате организацией налога вследствие сдачи бухгалтером неверной отчетности, налоговый орган имеет право на деликтный иск бухгалтеру, несмотря на то, что никакое абсолютное право государства не нарушено [3].

В Определении Верховного Суда РФ от 05.03.2019 по делу № 305-ЭС18-15540 [4] в споре по иску АО «Национальный банк «Траст» о взыскании убытков с лиц, контролировавших заемщика, представившего банку при получении кредита недостоверную бухгалтерскую отчетность, Верховный Суд РФ, направляя дело на новое рассмотрение, переqualificировал требование о привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника на требование о взыскании чистых экономических убытков.

Другими примерами являются Определение ВС РФ от 22.05.2017 по делу № 303-ЭС16-19319 [7], известному как дело «Бомарше», Определение ВС РФ от 11.05.2018 по делу № 306-ЭС17-18368 [6]

(«Магадан-тест») и Определение ВС РФ от 17.07.2018 по делу № 4-КГ18-44 («кабельное» дело) [5].

Как в первом, так и во втором делах потерпевший не смог взыскать убытки со своего договорного контрагента и обратился с прямым иском к третьему лицу, в результате поведения которого в первом случае потерпевший не смог получить актив в собственность, а во втором не смог использовать актив по назначению. В третьем деле истец был отключен от объектов электросети третьим лицом, в то время как у истца имелись договор о присоединении к электрическим сетям и договор энергоснабжения.

При этом в целом судебная практика относится к взысканию чистых экономических убытков скорее отрицательно. Допущение неограниченного возмещения такого рода убытков вынудило бы пересмотреть теорию о гражданско-правовой ответственности, согласно которой одним из условий применения меры ответственности является противоправность поведения; привело бы к нестабильности экономического оборота, поскольку субъекты отношений стали бы нести повышенную ответственность за свои действия; а также наложило бы дополнительную нагрузку на суды, которым надлежало бы в каждом случае исследовать сложный и спорный вопрос о наличии оснований и условий для возмещения чистых экономических убытков [9, С. 80; 10, С. 155; 11, С. 152].

Таким образом, в целом практическая возможность

возмещения чистых экономических убытков при современном состоянии гражданско-правовых отношений имеется, однако в силу ряда причин применение такой меры имеет ограниченный характер. Идея возмещения чистых экономических убытков является благой и

интересной, однако ее реализация требует высокой сознательности участников правоотношений, разработанных стандартов установления оснований и условий для возмещения такого вида убытков, а также высококвалифицированных судей.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 18.07.2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2019).
- 2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ: в ред. от 18.03.2019 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2019).
- 3 Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 09.12.2019).
- 4 Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2019 по делу № 305-ЭС18-15540 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3e1e5db-e33f-4f8b-83f0-4d8edd7eb71a/9da0de6e-437f-43cf-a92c-60b667038c5e/A40-180646-2017_20190305_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.12.2019).
- 5 Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 по делу № 4-КГ18-44 [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1675406 (дата обращения: 09.12.2019).
- 6 Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2018 по делу № 306-ЭС17-18368 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/b79ac6d4-8806-433e-aef7-49f112cd98b8/e282b695-a1d3-4329-abea-dcb9f5d6051f/A57-15013-2016_20180511_Opredelenie.pdf (дата обращения: 09.12.2019).
- 7 Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2017 по делу № 303-ЭС16-19319 [Электронный ресурс] // Картоoteca арбитражных дел. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/89f08a30-5f79-4e68-9bb1->

- 21afeac0072b/90f9a30e-75f8-4d0e-a9ae-8f64bba1c61d/A51-273-2015_20170522_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.12.2019).
- 8 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2018 по делу № А45-32564/2017 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aa45013b-45d4-4a42-8c2a-da9b93d6ac42/b1f43759-f3d0-4796-9d36-84433eaa5bd4/A45-32564-2017_20180411_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.12.2019).
- 9 Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 45–83.
- 10 Короткова В.А. Чисто экономический вред, возникающий при исполнении договора строительного подряда // Опыт цивилистического исследования. М: Статут, 2019. № 3. С. 134-156.
- 11 Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия РФ. 2019. № 2. С. 115-153.
- 12 Сарбаш С.В. Ответственность за нарушение обязательств по договорам банковского счета (избранные комментарии к гл. 45 ГК РФ) // Вестник гражданского права. № 5. 2018. С. 50.
- 13 Суханов Е.В. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т.2: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2016. 1208 с.
- 14 Ягельницкий А.А. О тенденциях судебной практики по делам об убытках // Закон. 2019. № 3. С. 47-55.

REFERENCES

- 1 Civil Code of the Russian Federation. Part one: Feder. Law of November 30, 1994 № 51-FZ: in the red. on August 3, 2018 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 09.12.2019).
- 2 Civil Code of the Russian Federation. Part three: Feder. Law of November 26, 2001 № 146-FZ: in the red. On March 18, 2019 [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 09.12.2019).
- 3 Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 08, 2017 № 39-Р «In the case of the verification of the constitutionality of the provisions of articles 15, 1064 and 1068 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and parts first of article 54 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in connection with complaints by citizens G.G. Akhmadeeva, S.I. Lysyak and A.N. Sergeev» [Electronic resource] // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (date of reference: 09.12.2019).

- 4 Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 03.05.2019 in case № 305-ES18-15540 [Electronic resource] // Card file of arbitration cases. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f3e1e5db-e33f-4f8b-83f0-4d8edd7eb71a/9da0de6e-437f-43cf-a92c-60b667038c5e/A40-180646-2017_20190305_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (date of reference: 09.12.2019).
- 5 Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.17.2018 in case № 4-KG18-44 [Electronic resource] // Supreme Court of the Russian Federation. – URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1675406 (date of reference: 09.12.2019).
- 6 Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.11.2018 in case № 306-ES17-18368 [Electronic resource] // Card file of arbitration cases. – URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/b79ac6d4-8806-433e-aef7-49f112cd98b8/e282b695-a1d3-4329-a6ea-dcb9f5d6051f/A57-15013-2016_20180511_Opredelenie.pdf (date of reference: 09.12.2019).
- 7 Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.22.2017 in case № 303- ES16-19319 [Electronic resource] // Card file of arbitration cases. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/89f08a30-5f79-4e68-9bb1-21afeac0072b/90f9a30e-75f8-4d0e-a9ae-8f64bba1c61d/A51-273-2015_20170522_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (date of reference: 09.12.2019).
- 8 Resolution of the Seven Arbitration Court of Appeal of 04.11.2018 in case № A45-32564/2017 [Electronic resource] // Card file of arbitration cases. – URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aa45013b-45d4-4a42-8c2a-da9b93d6ac42/b1f43759-f3d0-4796-9d36-84433eaa5bd4/A45-32564-2017_20180411_Reshenija_i_postaNovlenija.pdf?isAddStamp=True (date of reference: 09.12.2019).
- 9 Evstigneev E.A. The principle of general tort: current state and prospects of application // Bulletin of civil law. 2017. № 4. P. 45–83.
- 10 Korotkova V.A. Purely economic harm arising from the execution of a construction contract // Experiments in civil law research. M: Statute, 2019. № 3. P. 134-156.
- 11 Lugmanov R.R. Tort law as a means of recovering pure economic losses // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. № 2. P. 115-153.
- 12 Sarbash S.V. Responsibility for violation of obligations under bank account agreements (selected comments to Chapter 45 of the Civil Code of the Russian Federation) // Bulletin of civil law. № 5. 2018. P. 50-83.
- 13 Sukhanov E.V. Russian civil law: a textbook in 2 vol. T. 2: Law of Obligations / ed. ed. E.A. Sukhanov. M.: Statute, 2016. 1208 p.
- 14 Yagelnitsky A.A. On trends in judicial practice in cases of losses // Law. 2019. № 3. P. 47-55.